

Дискуссионный клуб

Научная статья

УДК 340.312

DOI: 10.17323/2072-8166.2022.4.136.154

О понятии процессуального права

Владимир Валентинович Кожевников

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Россия 644077,
Омск, проспект Мира, 55, kta6973@ramler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1323-4167>

Аннотация

Обращая внимание на традиционное деление в отечественной юридической науке системы права на такие разделы, как частное и публичное право, материальное и процессуальное, последний был сделан предметом настоящего исследования. Предлагаемые понятия анализируются как на общетеоретическом, так и на отраслевых уровнях. Различая две группы норм процессуального права, автор утверждает, что первую группу составляют процессуальные нормы, которые по объему регулирования охватывают потребности как минимум нескольких материальных отраслей права. Вследствие этого данной группе норм свойственна высокая степень внутренней организации, соответствующая уровню отрасли российского права, в частности, ясное подразделение этих норм на соответствующие институты. Речь идет о гражданско-процессуальных, уголовно-процессуальных и административно-процессуальных нормах, что дает основания рассматривать названные группы в качестве самостоятельных отраслей российского права. Ко второй группе процессуальных норм относятся нормы, действующие в сфере материального, государственного, финансового, трудового и ряда других отраслей, которые «обслуживают» потребности только «своей» материальной отрасли. Целью настоящего исследования явилось формирование авторского понятия процессуального права. В качестве гипотезы выступает констатация факта, согласно которому в большинстве своем процессуальное право необоснованно понимается как совокупность процессуальных норм, регулирующих процедуру применения соответствующих норм материального права компетентными органами государства и их должностными лицами. Методология работы включает общефилософские (диалектико-материалистический метод), общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, абстрагирование и др.), специальные (филологический и др.), частно-научные (формально-юридический) методы. Результатом явилось следующее утверждение: юридический процесс немыслим без деятельности граждан-участников процесса, поэтому процессуальные нормы находятся как в отраслях процессуального права, так и в от-

раслях материального права. В связи с этим предлагается следующая трактовка процессуального права: это совокупность процессуальных норм, находящихся в отраслях процессуального и материального права, во-первых, регламентирующих процедуру применения норм материального права компетентными властными органами; во-вторых определяющих правовой статус граждан, юридических лиц, других участников соответствующих процессов.

Ключевые слова

материальное право, процессуальное право, правоприменительная деятельность органов государства, правовой статус участников процесса, процедура.

Благодарности: статья опубликована в рамках проекта по поддержке публикаций авторов российских образовательных и научных организаций в научных изданиях НИУ ВШЭ.

Для цитирования: Кожевников В.В. О понятии процессуального права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 4. С. 136–154. DOI:10.17323/2072-8166.2022.4.136.154.

Discussion Club

Research article

On Concept of Procedural Law

Vladimir V. Kozhevnikov

Dostoevsky Omsk State University, 55 Prospekt Mira, Omsk 644077, Russia, kta6973@ramler.ru, <https://orcid/0000-0003-1323-4167>

Abstract

Paying attention to the traditional division in the domestic legal science of the system of law into such sections as private and public law, substantive and procedural, the latter was the subject of this study. Moreover, the analysis of the proposed concepts is analyzed both at the general theoretical and at the sectoral levels. Distinguishing two groups of norms of procedural law, it is argued that the first group consists of procedural norms, which, in terms of the scope of regulation, cover the needs of at least several material industries, not only their own industry of the same name. As a result, this group of norms is characterized by a high degree of internal organization, corresponding to the level of the branch of Russian law, in particular, a fairly clear division of these norms into relevant institutions. We are talking about civil procedural, criminal procedural and administrative procedural norms, which gives reason to consider these groups as independent branches of Russian law. The second group of procedural norms includes the norms operating in the sphere of material, state, financial, labor and a number of other industries, which “they” serve “the needs of only” their “material industry”. The purpose of the study was the formation of the author’s concept of procedural

law. The hypothesis of this article is the statement of the fact according to which, for the most part, procedural law is unreasonably understood by legal scholars as a set of procedural rules governing the procedure for applying the relevant substantive law rules by the competent authorities of the state and their officials. The methodology of the work includes the following methods: general philosophical (dialectical-materialistic); general scientific (analysis and synthesis, induction and deduction, comparison, abstraction, etc.); special (philological, etc.); private scientific (formal legal, methods of interpretation, etc.). The result of the article was the following statement: given that the legal process is unthinkable without the activity of citizens participating in the process, that the procedural rules are both in the branches of procedural law and in the branches of substantive law, the following interpretation of procedural law is proposed: it is a set of procedural rules that are in branches of procedural and substantive law, firstly, regulating the procedure for the application of substantive law by the competent authorities of the state; secondly, determining the legal status of citizens, legal entities, and other participants in the relevant processes.

Keywords

substantive law; procedural law; law enforcement activities of state bodies; legal status of participants in the process; procedure.

Acknowledgments: the paper is published within the project of supporting the publications of the authors of Russian educational and research organizations in the Higher School of Economics academic publications.

For citation: Kozhevnikov V.V. (2022) On Concept of Procedural Law. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 15, no. 4, pp. 136–154 (in Russ.) DOI:10.17323/2072-8166.2022.4.136.154.

Введение

В современной отечественной доктрине система права традиционно подразделяется на такие элементы (подсистемы), как нормы права, правовые институты, отрасли и подотрасли права, а также разделы — частное и публичное, материальное и процессуальное право. Материальное и процессуальное право дифференцируются в зависимости от их различного предназначения в правовом регулировании общественных отношений. В отношении последнего раздела системы права как на общетеоретическом, так и на отраслевом уровнях учеными предлагаются самые различные определения.

1. Общая теория права о понятии юридического процесса

Процесс (от лат. *processus* — продвижение) трактуется как порядок рассмотрения дел в суде или административных органах, судопроизводство;

судебное дело. Связывая юридический процесс с властной деятельностью компетентных органов и должностных лиц, первый понимают как нормативно установленные процессуальными нормами формы упорядочения юридической деятельности, заключающиеся в подготовке, принятии и закреплении юридически значимых решений, направленных на оптимальное удовлетворение и гарантирование интересов субъектов права.

Л.А. Морозова, проявляя непоследовательность, в одной из работ замечает, что процессуальное право регулирует порядок реализации норм материального права, права и обязанности субъектов правовых отношений» [Морозова Л.А., 2007: 260], а в другой утверждает несколько иное: «процессуальное право представляет собой обслуживающую отрасль, поскольку регламентирует юридические процедуры, призванные обеспечить деятельность государственных и иных органов и должностных лиц, адресное применение норм материального права» [Морозова Л.А., 2003: 155]. Есть и позиция, согласно которой «процессуальное право по отношению к материальному носит производный, вспомогательный характер, обеспечивая реализацию норм материального права» [Смоленский М.Б. и др., 2011: 325].

Некоторые авторы акцентируют внимание на том, что «юридический процесс есть форма реализации всех ветвей государственной власти: законодательной, исполнительной и судебной, выражаемая в последовательных стадиях прохождения отдельных видов этой деятельности», а сам «процесс, несмотря на его обслуживающий характер, принято относить к фундаментальным, базовым юридическим категориям, поскольку без этого права невозможно обеспечить законность в деятельности отдельных органов и лиц, порядок осуществления ими норм материального права» [Радько Т.Н. и др., 2012: 247].

К сожалению, многие теоретики в той или иной форме процессуальное право связывают только с правоприменением. Так, с позиции Н.А. Власенко «процессуальное право регламентирует юридические процедуры, устанавливая порядок применения норм материального права и направлено на достижение конкретного юридического результата» [Власенко Н.А., 2015: 187]. Схожую точку зрения поддерживают Р.В. Енгибарян и Ю.К. Краснов [Енгибарян Р.В., Краснов Ю.К., 2010: 378]. М.И. Абдулаев утверждает, что «все то, что связано с применением материального права — это область процессуального права» [Абдулаев М.И., 2006: 338].

Авторы энциклопедического юридического словаря также связывают процессуальное право с регулированием отношений, возникающих в процессе расследования преступлений, рассмотрения и разрешения уголовных, гражданских, арбитражных дел, дел об административных правонарушениях и дел, рассматриваемых в порядке конституционного судопроизводства [Румянцев О.Г., Додонов В.Н., 1997: 259–260]. Р.В. Шагиева и Д.В. Ерофеева

категорически утверждают, что «...процессуальное право нужно связывать *только с правоприменением* (курсив мой — В.К.), причем лишь с наиболее сложными формами...» [Шагиева Р.В., Ерофеева Д.В., 2011: 347].

Пожалуй, авторы здесь глубоко ошибаются, ибо правоприменение — это всегда процессуально оформленная государственно-властная деятельность. Известный теоретик права В.В. Лазарев на это обстоятельство не раз обращал внимание, говоря, что «обязательным для правоприменителей является ...соблюдение процессуальных норм» [Лазарев В.В., 2010: 489]. В другой работе ученый отмечал, что «правоприменительная деятельность регулируется процессуальными нормами, определяющими порядок вмешательства субъектов... наделенных властными полномочиями по организации правовых отношений определенного вида... в процесс реализации права» [Лазарев В.В., 2010: 33].

Получается, что некоторые специалисты, характеризуя процессуальное право, проявляют в известной мере противоречивость.

Например, Н.А. Пьянов сначала утверждал, что нормы процессуального права — это нормы, обслуживающие нормы материального права, обеспечивающие их реализацию, а затем подчеркивал, что они определяют порядок и процедуру применения норм материального права [Пьянов Н.А., 2010: 176].

В равной мере следует оценить позицию М.И. Абдулаева и С.А. Комарова, которые сначала пишут, что процессуальные правовые нормы служат формой реализации и проявления норм материального права», а позднее, что «процессуальное право представляет собой систему норм, регламентирующих правовые процедуры при разрешении споров или при определении ответственности за правонарушения...» [Абдулаев М.И., Комаров С.А., 2003: 349]. Подобную позицию отстаивает В.В. Оксамытный, утверждающий, что «для применения устанавливаемых материальным правом правил необходимы процедуры, которые содержатся в положениях процессуального права» [Оксамытный В.В., 2004: 411].

Необходимо подчеркнуть, что в доктрине сложилось несколько подходов к понятию «юридический процесс»: юрисдикционная и иная охранительная деятельность органов правосудия, направленная на разрешение споров о праве и осуществление правового принуждения в рамках правосудия и в связи с ним; процесс реализации материальных норм безотносительно к формам такой реализации; любая деятельность государственных органов (правотворческая, правоприменительная, контрольная, учредительная, распорядительная) и др. [Лукьянова Е.Г., 2003: 41–42].

Понимание юридического процесса как деятельности государственно-властных органов и их должностных лиц распространено в отечественной доктрине. Так, пока не рассматривая проблемы соотношения юридического

процесса и правовой процедуры, отметим, что М.И. Байтин и О.В. Яковенко последнюю трактовали как «...особый нормативно-установленный порядок осуществления юридической деятельности, обеспечивающий реализацию норм материального права и основанных на них материальных правоотношений, охраняемых от нарушений правовыми санкциями» [Байтин М.И., Яковенко О.В., 2000: 95]. В толковом словаре гражданского процесса последний понимается как «урегулированная нормами гражданского процессуального права деятельность суда (общей юрисдикции) по рассмотрению и разрешению отнесенных к его ведению дел в целях охраны прав или охраняемых законом интересов граждан и организаций; совокупность правовых норм, регулирующих порядок возбуждения, рассмотрения и разрешения гражданских дел, пересмотра судебных актов».

Д.Н. Бахрах полагал, что административный процесс являет собой не только юрисдикционную деятельность по рассмотрению споров и применению принудительных мер, но и деятельность по реализации регулятивных норм (деятельность положительного характера) [Бахрах Д.Н., 1969: 278]. Н.Г. Салищева считала, что административный процесс — это деятельность государственных органов по разрешению споров, возникающих при решении индивидуальных дел, и применения мер принуждения [Салищева Н.Г., 1967: 8]. В.Д. Сорокин утверждал, что «любой вид юридического процесса представляет собой государственно-властную деятельность», что «будучи юридической формой данной ветви государственной власти, процесс — законодательный, гражданский, уголовный, административный — в полной мере отражает особенности «своей» ветви государственной власти». По его мнению, «административный процесс... несомненно, является процессуальной формой исполнительной власти» [Сорокин В.Д., 2005: 908]. Интересно, что ранее ученый, полагая, что «неразрывная связь с государством — таково одно из важнейших свойств процесса», тут же утверждал, что «...процесс предполагает участие и общественных организаций (упуская участие граждан. — В.К.), однако основу его составляет деятельность компетентных государственных органов» [Сорокин В.Д., 1972: 126].

Подход к возможности применения уголовного материального права исключительно в процессуальной форме доминирует в работах ученых-процессуалистов. Так, В.П. Божьев отмечал, что «применять нормы уголовного можно лишь одновременно с применением норм уголовно-процессуального права...» [Божьев В.П., 1975: 119], называя, однако, среди участников уголовного судопроизводства, кроме суда, судей, следователей, дознавателей и т.д., и граждан — потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и т.д., имеющих процессуальные права и обязанности¹.

¹ Уголовный процесс/ под ред. В.П. Божьева. М., 2009. С. 83–118.

С позиции А.П. Гуляева, «правильное применение уголовного закона — основная задача уголовного процесса» [Гуляев А.П., 2012: 5–8]. Ю.К. Якимович определял, что «и как право, и как законодательство, и как деятельность уголовный процесс нужен всего лишь для того, чтобы правильно применять нормы материального права» [Якимович Ю.К., 2014: 72]. И.В. Тыричев считает, что уголовный процесс — это «осуществляемая в установленном законом порядке деятельность по расследованию, рассмотрению и разрешению судом уголовных дел, имеющая своей целью обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина, общественного порядка и общественной безопасности, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств»². Весьма трудно согласиться с тем, что уголовный процесс связывается с деятельностью только суда, и с тем, что упор делается на обеспечение общественного порядка, а не правопорядка.

В целом изложенные положения относительно процессуального права обуславливают вывод: его адресатом являются только правоприменяющие субъекты — компетентные органы государства и их должностные лица, а не граждане и другие участники процесса, не обладающие властными полномочиями.

2. Процессуальное право и деятельность участников процесса

Полагаем, что при трактовке процессуального права необходимо расширить субъектный состав, включив и граждан-участников процесса, деятельность которых определяется процессуальными нормами права.

Т.Н. Клепцов обоснованно отмечает, что к процессуальному праву относятся правовые нормы, которые, с одной стороны, «устанавливают порядок применения норм материального права» и «...содержат специальные процедуры (порядок) возбуждения и рассмотрения в суде или иных государственных органов гражданских, трудовых, семейных и уголовных дел, а также дел об административных правонарушениях», с другой — «определяющие правовое положение участников процесса: суда истца и ответчика, обвиняемого и защитника и прочих, устанавливающие их права и обязанности» [Клепцов Т.Н., 2007: 310]. Более точен Р.Х. Макуев: «Процессуальное... право определяет порядок реализации предписаний материальных норм права, прав и обязанностей субъектов права, включенных в конкретные правовые отношения» [Макуев Р.Х., 2010: 339].

На наш взгляд, юридический процесс необходимо трактовать с учетом участия в нем не только соответствующих органов государства, но и иных

² Уголовно-процессуальное право России/ под ред. П.А. Лупинской. М., 2009. С. 13.

лиц, в том числе и граждан, участвующих в процессе. Советские ученые в плане общей теории права под процессуальной формой понимали «совокупность однородных процедурных требований, предъявляемых к действиям участников процесса и направленных для достижения определенного материально-правового результата»³. Они подчеркивали, что «...процессуальные нормы регулируют абсолютно все процессуальные действия и деятельность всех участников процесса, независимо от их правового положения».

Дальнейшие рассуждения имеют принципиальный характер: «...основная функция процессуальных норм в традиционном юридическом процессе состоит в том, чтобы создать атмосферу наибольшего благоприятствования непосредственно заинтересованным участникам: истцу, потерпевшему, ответчику, третьим лицам, обвиняемому или подсудимому. В отношении участников-организаторов процесса, т.е. субъектов, выполняющих служебные функции в юридическом процессе, назначение норм процессуального права состоит в обеспечении оптимальности действия и эффективности получения юридических результатов»⁴. Е.Г. Лукьянова, констатируя несколько подходов к определению юридического процесса и тесно связанного с ним процессуального права, один из них формирует следующим образом: «Это процесс реализации материального права безотносительно к формам такой реализации. Процессуальное право представляет собой «инструмент» реализации права материального» [Лукьянова Е.Г., 2003: 41–42].

Кстати, и В.П. Божьев утверждал, что, хотя применение норм уголовно-процессуального права властным органом государства представляет основную, однако не единственную форму реализации норм уголовно-процессуального права, и признание применения нормы права важнейшей формой ее реализации не означает, что основой уголовного процесса служат односторонние властные полномочия должностных лиц [Божьев В.П., 1975: 53]. Действительно, законодатель указывает на процедуру применения норм уголовного права в предписаниях ст. 6, 6.1, 7, 8 и в других процессуальных нормах.

Однако можно привести примеры и иных форм реализации права. Так, в соответствии с п. 1 ст. 102 УПК РФ подозреваемый или обвиняемый должны «не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда» (соблюдение запретов); в соответствии с п. 1. ч. 4 Кодекса подозреваемый «вправе знать, в чем он подозревается...» (использование прав); по ч. 3 ст. 188 УПК РФ «лицо, вызываемое на допрос, обязано явиться в назначенный срок либо заранее уведомить следователя о причинах неявки» (исполнение обязанностей). Следует подчеркнуть, что подобные процессуальные нормы права не регламентируют процедуры приме-

³ Юридическая процессуальная форма: теория и практика. М., 1976. С. 13.

⁴ Теория юридического процесса. Харьков, 1985. С. 59.

нения норм уголовного права, а определяют правовой статус участников уголовного судопроизводства (подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и др.).

В контексте рассматриваемой проблемы следует обратить внимание на позицию М. Ю. Осипова, который, критикуя концепцию процесса как разновидности деятельности *компетентных государственных органов* (курсив мой. – В.К.) полагает, что «если рассматривать процесс как разновидность юридической деятельности, то очевидно, что у этой деятельности может быть только одна сторона, поскольку с психологической точки зрения деятельность представляет собой систему действий, воздействующих на предмет, направленную на достижение конкретной цели, связанную с удовлетворением потребностей субъекта деятельности... Анализ же уголовного, административного, гражданского, конституционного и арбитражного процессов показывает, что деятельность имеет несколько видов. Так, например, в гражданском процессе можно выделить: деятельность суда по разрешению споров; деятельность истца, направленную на представление и обоснование в суде своих требований; деятельность ответчика, направленную на представление и обоснование в суде своих возражений, против требований истца» [Осипов М.Ю., 2009: 9].

3. О собственно процессуальных отраслях права и о процессуальных нормах материального права

В контексте данной статьи следует обратить особое внимание на утверждение В.И. Червонюка: «Если рассматривать процессуальное право как относительно обособленную часть системы права, то в его составе следует выделить два подразделения норм, структурированных, во-первых, по отраслям права и, во-вторых, объединенных в рамках материальной отрасли права в самостоятельные нормативно-правовые комплексы — подотрасли права, институты и субинституты. В одном случае речь идет о собственно процессуальных отраслях права, в другом о процессуальных нормах, находящихся в составе материальной отрасли права» [Червонюк В.И., 2006: 369]. Еще ранее В.И. Каминская считала, что «в каждой отрасли права наряду с материальными нормами обязательно имеются нормы организационного и процедурного характера, которые можно считать процессуальными» [Каминская В.И., 1965: 65].

В.Д. Сорокин различал две группы норм процессуального права. Первую группу составляют процессуальные нормы, которые по объему регулирования охватывают потребности как минимум нескольких материальных отраслей, не только своей, одноименной отрасли. Вследствие этого данной группе норм свойственна высокая степень внутренней организации, соответствующая уровню отрасли российского права, в частности, ясное деление

этих норм на соответствующие институты. По мнению ученого, речь идет о гражданско-процессуальных, уголовно-процессуальных и административно-процессуальных нормах, что «дает основания рассматривать названные группы в качестве самостоятельных отраслей российского права».

Ко второй группе В.Д. Сорокин относил нормы, действующие в сфере материального, конституционного, финансового, трудового и ряда других отраслей. «Они «обслуживают» потребности только «своей» материальной отрасли», в необходимых случаях «сопрягаясь с нормами первой группы», занимая «место в материальной отрасли в качестве ее института, что... не снижает их социальной значимости, роли в регулировании отношений, связанных с реализацией материальных норм» [Сорокин В.Д., 2005 : 913].

Если рассуждать о «собственно процессуальных отраслях права», следует заметить, что например, гражданское судопроизводство понимается как «проводимая в соответствии с нормами гражданского процессуального судопроизводства деятельность судов общей юрисдикции, лиц, участвующих в деле и иных субъектов гражданского процесса, по рассмотрению и разрешению отнесенных к их ведению гражданских дел».

Иными словами, ученые признают адресатами гражданско- процессуальных норм не только правоприменяющий орган — суд, но и иных участников гражданских процессуальных правоотношений: лиц, участвующих в деле (стороны, третьи лица, прокурор и др.), а также лиц, содействующих правосудию (свидетели, переводчики, эксперты, специалисты и другие лица) [Женетль С.З., Никифоров А.В., 2014: 6, 24–27].

В.М. Шерстюк, придерживаясь данной классификации субъектов гражданских процессуальных правоотношений, писал, что «каждый участник преследует в процессе свои цели и соответственно этому занимает в нем строго определенное положение: истца, ответчика, третьего лица без самостоятельных требований, заявителей, заинтересованных лиц и др.»⁵.

В другой работе, раскрывая гражданские процессуальные отношения, выступающие предметом гражданско-процессуального права, авторы полагают, что они «возникают в результате осуществляемой в соответствии с нормами гражданского процессуального права деятельностью суда, участвующих в процессе лиц, органов исполнения судебных постановлений (судебных исполнителей)»⁶ (сейчас — судебных приставов в соответствии со ст. 5 Федерального закона от 02.10.2007 №2999-ФЗ «Об исполнительном производстве» в ред. 22.12. 2020 г.)⁷. Статья 34 ГПК РФ определяет состав

⁵ Гражданские процессуальные правоотношения / Гражданский процесс: под ред. М.К. Треушникова. М., 2007. С. 90.

⁶ Гражданское процессуальное право России. М., 1998. С. 11.

⁷ СПС КонсультантПлюс.

участников гражданского судопроизводства: «Лицами, участвующими в деле, являются стороны, третьи лица, прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным статьями 4, 46 и 47 настоящего Кодекса, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства».

Рассматривая особенности гражданского процесса, М.С. Шакарян полагает, что это «урегулированная нормами гражданско-процессуального права деятельность суда и других участников процесса, а также органов исполнения судебных постановлений»⁸. Этой позиции близка точка зрения М.А. Гурвича, который рассматривал процесс как вид деятельности суда и других участников процесса [Гурвич М.А. и др., 1975: 4].

Полагаем, что и нормы уголовно-процессуального права адресованы не только соответствующим правоохранительным органам и их должностным лицам (суду, судьям, прокурору, следователю и др.), но и иным участникам уголовного производства: лицам, имеющим в деле самостоятельный правовой интерес (подозреваемым, обвиняемым, потерпевшему, частному обвинителю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику; участникам, представляющим интересы первой группы (например, законным представителям подозреваемого, обвиняемого); участникам судопроизводства, осуществляющим вспомогательные функции (свидетелям, экспертам, специалистам, понятым, переводчикам); представителям общества в уголовном процессе — присяжным заседателям)⁹.

Л.А. Воскобитова, понимая под участниками уголовного производства всех, «кто назван в уголовно-процессуальном законодательстве, наделяется процессуальными правами или несет процессуальные обязанности и в той или иной форме участвует в уголовно-процессуальных отношениях», в зависимости от выполняемой процессуальной функции предлагает иную классификацию первых: суд (судья, состав суда, присяжные заседатели); участники со стороны обвинения (прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя; участники со стороны защиты (подозреваемый, обвиняемый, представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, защитник гражданский ответчик, представитель гражданского ответчика); иные участники (свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятой)¹⁰.

⁸ Гражданское процессуальное право России. С. 23.

⁹ Уголовный процесс. М., 2013. С. 68–82.

¹⁰ Уголовный процесс / под ред. Л.А. Воскобитовой. М., 2015. С. 88–89.

Подобную классификацию участников уголовного судопроизводства предлагают и иные ученые¹¹.

Именно с точки зрения широкого круга адресатов процессуальных норм Л.Н. Борисова формулирует их понятие: «Процессуальные нормы права — это самостоятельный вид правовых норм, имеющий служебный характер и направленный на осуществление предписаний материальных норм посредством создания условий, наделяния непосредственных участников правами и обязанностями, позволяющими урегулировать спор без вмешательства юрисдикционных органов, а при негативном развитии правоотношения — определяющих порядок применения специальными государственными органами властных полномочий для урегулирования конфликта» [Борисова Л.Н., 2004: 19].

В суждениях аналитиков уголовно-правовой и уголовно-процессуальной наук нередко содержатся утверждения, что в рамках уголовного процесса происходит не только применение, но и реализация уголовного права. Так, Р.Х. Якупов писал, что применение, реализация уголовно-процессуальных норм — не самоцель, а необходимый способ реализации материально-правовых норм; уголовный процесс выступает одной из особых правовых форм реализации уголовного закона; до возникновения и вне уголовного процесса реализация правоохранительных норм уголовного права невозможна [Якупов Р.Х., 1993: 30, 49]. Ю.С. Жариков пишет, что нормы УК РФ могут быть реализованы исключительно в уголовно-процессуальной форме публичных отношений [Жариков Ю.С., 2009: 15]. Д.Ю. Гончаров отмечает, что «как уголовно-процессуальные отношения предназначены для установления, реализации уголовно-правовых отношений, так же и уголовно-процессуальные нормы предназначены для реализации материальных уголовных норм» [Гончаров Д.Ю., 2004: 19].

В свое время П.А. Лупинская утверждала, что нормы уголовного права реализуются в процессуальной деятельности и принимаемых в ходе ее решениях [Лупинская П.А., 2010: 23]. В другой ее работе дана несколько иная трактовка уголовно-процессуального права: «Это социально обусловленная система выраженных в законе правил (норм), регулирующих деятельность по расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел...»¹².

Ю.В. Козубенко отмечает, что «материальное право реализуется в рамках судопроизводства, нормированного правом процессуальным» [Козубенко Ю.В., 2013: 130]. Материальные нормы не способны самореализовываться, т.е. автоматически применяться к лицам, совершившим преступления.

¹¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. И.Л. Петрухин. М., 2008. С. 56–134; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2008. С. 63–159.

¹² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М., 2011. С. 48.

Такая реализация возможна только в процессе специальной юрисдикционной деятельности, позволяющей установить все имеющие уголовно-правовое значение обстоятельства, правильно квалифицировать содеянное и на основании этого вынести законный, обоснованный и справедливый правоприменительный акт государственно-властного характера¹³. В.Г. Даев рассматривал уголовный процесс в качестве формы реализации (применения) уголовного закона [Даев В.Г., 1982: 12–13] .

Ряд ученых, в том числе Д.Р. Гимазетдинов [Гимазетдинов Д.Р., 2013: 9], отмечают, что уголовный закон является необходимой и притом единственной формой реализации норм уголовного права, а Е.Г. Шадрина — что уголовно-процессуальное право является одной из форм механизма реализации уголовного права [Шадрина Е.Г., 2003:12] .

Нетрудно увидеть, что в приведенных суждениях о понятии уголовного процесса «правоприменение» и «реализация» необоснованно используются как равнозначные понятия. Также обращая внимание на это обстоятельство, К.В. Муравьев, имея в виду такие формы реализации, как исполнение, использование и соблюдение, в качестве субъектов реализации норм уголовного права называет граждан [Муравьев К.В., 2016: 57–63] . В связи с этим автор настоящей статьи находит целесообразным поддержать позицию И.Л. Петрухина, отмечавшего, что во многих уголовно-процессуальных правоотношениях субъектом права выступает не должностное лицо или орган государства, а гражданин- участник процесса. Ученый обоснованно полагал, что «во всех случаях, когда в правоотношениях с государством гражданин обладает субъективным правом, следовательно, прокурор, суд выступают в роли обязательной стороны (они обязаны, например, соблюдать сроки содержания обвиняемого под стражей и т.д.) [Петрухин И.Л., 2008: 23–24] .

Если рассуждать о процессуальных нормах, находящихся в составе материальной отрасли права, можно, например, привести трудовое право, содержащее нормы, которые обуславливают трудовые процессуальные отношения. В.Н. Скобелкин в свое время полагал, что основное процессуальное правоотношение возникает между субъектом, обращающимся за защитой своего права, и органом (должностным лицом). Содержание отношения составляют право первого требовать рассмотрения заявления (жалобы) и обязанность второго рассмотреть такое требование. Ученый писал, что «...в конечном счете, функционирование всех процессуальных связей необходимо для точного установления содержания прав и обязанностей сторон спорного материального правоотношения, их защиты и восстановления» [Скобелкин В.Н., 1999: 271].

Не ставя вопрос о том, какое понятие шире — юридический процесс или же правовая процедура [Баландина В.Н., Павлушина А.А., 2002: 23, 32], В.Н. Скобелкин применительно к трудовому праву рассматривал процедур-

¹³ Уголовный процесс / под ред. А.П. Гуськова, Ф.К. Зиннурова. М., 2010. С. 6–7.

ные и процессуальные нормы (нормы нематериального характера), наряду с организационными, в качестве составляющих норм нематериального характера. Автор, дифференцируя последние, полагал, что «процедурными являются нормы, предназначенные для юридического обеспечения реализации и защиты материальных норм и закрепленных в них прав и обязанностей субъектов трудового права, а также регулирующие порядок рассмотрения трудовых споров неспециализированными органами или отдельными должностными лицами...», а «процессуальные нормы предназначены для регулирования порядка разбирательства и разрешения трудовых споров (конфликтов) специализированными органами: комиссиями, с участником посредника, трудовым арбитражем, трудовыми судами», также «нормы, связанные с применением такими органами юридических санкций» [Скобелкин В.Н. и др., 2002: 13–15]. Субъектами российского трудового права, по мнению ученых, выступают трудоспособные граждане (работники), организации (работодатели), трудовые коллективы, профсоюзные и иные органы, представляющие права и интересы работников¹⁴.

Полагаем, что правовая процедура и юридический процесс, нацеленные на достижение предусмотренного правовой нормой юридического результата, «неразрывно связаны, поскольку процесс фактически реализуется посредством соответствующей процедуры» [Сорокин В.Д., 2005 : 911].

Как справедливо замечали В.Л. Кулапов и А.В. Малько, «юридический процесс — система оформленных юридическими актами последовательных процедур, обеспечивающих комплексную реализацию норм материального права по достижению поставленных целей в определенной сфере общественной жизни» [Кулапов В.Л., Малько А.В., 2009: 262].

Заключение

Вышеизложенное позволяет сформулировать понятие процессуального права не как совокупность отраслей, регулирующих порядок рассмотрения и разрешения уголовных и гражданских дел, не как обслуживающую отрасль, организационную, поскольку регламентирует юридические процедуры, призванные обеспечить деятельность государственных органов и иных органов и должностных лиц, адекватное применение норм материального права, а как совокупность процессуальных норм, находящихся в отраслях процессуального и материального права, во-первых, регламентирующих процедуру применения норм материального права компетентными властными органами государства; во-вторых определяющих правовой статус граждан, юридических лиц, других участников соответствующих процессов.

¹⁴ Трудовое право / под ред. О.В. Смирнова и И.О. Снегиревой. М., 2007. С. 76.

Вероятно, настоящая статья в какой-то мере будет способствовать развитию теории юридического процесса, составляющую часть общей теории права, с позиции теоретического осмысления процессуальных аспектов права.

Список источников

1. Абдулаев М.И., Комаров С.А. Проблемы теории государства и права. СПб: Питер, 2003. 576 с.
2. Абдулаев М.И. Теория государства и права. М.: Экономика, 2006. 632 с.
3. Байтин М.И., Яковенко О.В. Теоретические вопросы правовой процедуры // Журнал российского права. 2000. № 8. С. 93–102.
4. Баландин В.Н., Павлушина А.А. О видах юридического процесса // Правоведение. 2002. № 4. С. 22–33.
5. Бахрах Д.Н. Советское законодательство об административной ответственности. Пермь: Пермский гос. ун-т, 1969. 344 с.
6. Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М.: Юрид. литература, 1975. 176 с.
7. Борисова Л.Н. Общая теория процессуальных норм права: дис... к. ю. н. Ростов: Феникс, 2004. 169 с.
8. Власенко Н.А. Теория государства и права. М.: Проспект, 2015. 413 с.
9. Власов В.И., Власова Г.Б. Теория государства и права. Ростов: Феникс, 2011. 331 с.
10. Гимазетдинов Д.Р. Уголовно-процессуальная форма: общетеоретический, нормативно-правовой и правоприменительный анализ: автореф. дис... к.ю.н. Саратов, 2013. 27 с.
11. Гончаров Д.Ю. Взаимосвязи и коллизии норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства: автореф. дис... к.ю.н. Екатеринбург, 2004. 26 с.
12. Гуляев А.П. Цели, задачи и принципы как фундаментальные положения уголовно-процессуального права: по закону, теории и практике // Российский следователь. 2012. № 16. С. 5–8.
13. Гурвич М.А. и др. Советский гражданский процесс. М.: Высшая школа, 1975. 399 с.
14. Даев В.Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса. Л.: ЛГУ, 1982. 112 с.
15. Енгибарян Р.В., Краснов Ю.К. Теория государства и права. М.: Норма, 2010. 576 с.
16. Жариков Ю.С. Уголовно-процессуальное регулирование в механизме его реализации. М.: Юриспруденция, 2009. 216 с.
17. Женетль С.З., Никифоров А.В. Гражданский процесс. М.: РИОР, 2014. 449 с.
18. Каминская В.И. Место процессуальных норм в системе советского права / Демократические основы советского социалистического правосудия. М.: Наука, 1965. С. 64–69.
19. Клепцова Т.Н. Система права. В кн.: Теория государства и права. М.: Норма, 2007. С. 295–313.
20. Козубенко Ю.В. К вопросу о двусторонней координации процессуальных и материальных отраслевых конструкций в механизме уголовно-правового регулирования. Актуальные проблемы российского права. 2013. №10. С. 1298–1309.

21. Кулапов В.Л., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Норма, 2009. 384 с.
22. Лазарев В.В. Закон и его применение. Избранные труды. М.: Новая юстиция, 2010. Т. 1. С. 476–493.
23. Лазарев В.В. Понятие и разновидности нетипичных ситуаций правоприменительного процесса. Избранные труды. Т. 1. С. 31–44.
24. Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. М.: Норма, 2003. 233 с.
25. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М.: Норма, 2010. 240 с.
26. Макуев Р.Х. Теория государства и права. М.: Норма, 2010. 640 с.
27. Морозова Л.А. Теория государства и права. М.: Норма, 2003. 320 с.
28. Морозова Л.А. Теория государства и права. М.: Эксмо, 2007. 285 с.
29. Муравьев К.В. Уголовный процесс и реализация уголовного закона // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2016. № 4. С. 56–68.
30. Оксамытный В.В. Теория государства и права. М.: Импэ, 2004. 563 с.
31. Осипов М.Ю. Понятие правовых процессов и их соотношение с юридическим процессом // Современное право. 2009. № 11. С. 7–10.
32. Петрухин И.Л. Уголовно-процессуальные правоотношения. В кн.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М.: Проспект, 2008. С. 23–24.
33. Пьянов Н.А. Консультации по теории государства и права. Иркутск: Иркутский гос. ун-т, 2010. 583 с.
34. Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права. М.: Проспект, 2012. 568 с.
35. Румянцев О.Г., Додонов В.Н. Энциклопедический юридический словарь. М.: Норма, 1997. 377 с.
36. Салищева Н.Г. Административный процесс в СССР. М.: Юридическая литература, 1967. 158 с.
37. Скобелкин В.Н. Трудовые правоотношения. М.: Вердикт, 1999. 372 с.
38. Скобелкин В.Н. и др. Функции, предмет, метод и система трудового процедурно-процессуального права. В кн.: Трудовое процедурно-процессуальное право. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2002. С. 9–36.
39. Смоленский М.Б. и др. Теория государства и права. Ростов: Феникс, 2011. 478 с.
40. Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право. М.: Юридическая литература, 1972. 240 с.
41. Сорокин В.Д. Избранные труды. СПб: Юрид. центр Пресс, 2005. 1084 с.
42. Червонюк В.И. Теория государства и права. М.: Норма, 2006. 704 с.
43. Шагиева Р.В., Ерофеева Д.В. Система права и система законодательства: понятия и проблемы их соотношения В кн.: Актуальные проблемы теории государства и права. М.: Норма, 2011. С. 338–367.
44. Шадрин Е.Г. Взаимосвязь российского уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права (проблемы рассогласования и согласования): автореф. дис.... к.ю.н. Самара, 2003. 21 с.
45. Якимович Ю.К. О возможности достижения объективной истины в уголовном судопроизводстве // Уголовная юстиция. 2014. № 1. С. 69–74.
46. Якупов Р.Х. Правоприменение в уголовном процессе России. М.: МВД, 1993. 195 с.

References

1. Abdulaev M.I., Komarov S.A. (2003) Issues of theory of state and law. Saint Petersburg: Peter, 576 p. (in Russ.)
2. Abdulaev M.I. (2006) Theory of state and law: textbook. Moscow: Ekonomika, 632 p. (in Russ.)
3. Baitin M.I., Yakovenko O.V. (2000) Theoretical issues of legal procedure. *Zhurnal rossiyskogo prava* =Journal of Russian Law, no. 8, pp. 93–102 (in Russ.)
4. Bahrakh D.N. (1969) Soviet legislation on administrative responsibility: manual. Perm: University, 344 p. (in Russ.)
5. Balandin V.N., Pavlushina A.A. (2002) Types of legal process. *Jurisprudentia*=Jurisprudence, no. 4, pp. 22–33 (in Russ.)
6. Bozhev V.P. (1975) *Criminal procedural relations*. Moscow: Juridicheskaya literatura, 176 p. (in Russ.)
7. Borisova L.N. (2004) General theory of procedural rules of law. Candidate of Juridical Sciences Thesis. Rostov: Phoenix, 169 p. (in Russ.)
8. Chervonyuk V.I. (2006) Theory of state and law: textbook. Moscow: Norma, 704 p. (in Russ.)
9. Daev V.G. (1982) *The relationship of criminal law and process*. Leningrad: University, 112 p. (in Russ.)
10. Engibaryan R.V., Krasnov Yu. K. (2010) Theory of state and law: textbook. Moscow: Norma, 576 p. (in Russ.)
11. Gimazetdinov D.R. (2013) Criminal procedural form: general, regulatory and law enforcement analysis. Candidate of Juridical Sciences Summary. Saratov, 27 p. (in Russ.)
12. Goncharov D.Yu. (2004) Relationships and conflicts of criminal and procedural legislation norms. Candidate of Juridical Sciences Summary. Ekaterinburg, 26 p. (in Russ.)
13. Gulyaev A.P. (2012) Fundamentals of criminal procedure: theory and practice. *Rossiyskiy sledovatel*=Russian Investigator, no. 16, pp. 5–8 (in Russ.)
14. Gurvich M.A. et al. (1975) Soviet civil process. Moscow: Vysshaya shkola, 399 p. (in Russ.)
15. Jenetl S.Z., Nikiforov A.V. (2014) Civil process: textbook. Moscow: RIOR, 449 p. (in Russ.)
16. Kaminskaya V.I. (1965) Place of procedural norms in the system of Soviet law. In: Democratic Foundations of the Soviet Socialist Justice. Moscow: Nauka, pp. 64–69 (in Russ.)
17. Kleptsova T.N. (2007) System of law. In: Theory of state and law: textbook. Moscow: Norma, pp. 295–313 (in Russ.)
18. Kozubenko Yu. V. (2013) Bilateral coordination of procedural and material sectoral structures in mechanism of criminal law regulation. *Actualnye problemy rossiyskogo prava*=Issues of Russian Law, no. 10, pp. 1298–1309 (in Russ.)
19. Kulapov V.L., Malko A.V. (2009) Theory of state and law: manual. Moscow: Norma, 384 p. (in Russ.)
20. Lazarev V.V. (2010) Law and its application. In: Selected works. Moscow: Novaya justitsiya, vol. 1, pp. 476–493 (in Russ.)
21. Lazarev V.V. (2010) The concept and varieties of atypical situations of the law enforcement process. In: Selected works, vol.1, pp. 31–44 (in Russ.)

22. Lukyanova E.G. (2003) Theory of procedural law. Moscow: Norma, 233 p. (in Russ.)
23. Lupinskaya P.A. (2010) Decisions in criminal proceedings: theory, legislation, practice. Moscow: Norma, 240 p. (in Russ.)
24. Makuev R. Kh. (2010) Theory of state and law: textbook. Moscow: Norma, 640 p. (in Russ.)
25. Morozova L.A. (2003) Theory of state and law: textbook. Moscow: Norma, 320 p. (in Russ.)
26. Morozova L.A. (2007) Theory of state and law: manual. Moscow: Eksmo, 285 p. (in Russ.)
27. Muravyov K.V. (2016) Criminal procedure and implementation of the criminal law. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*=Bulletin of Tomsk State University, no. 4, pp. 56–68 (in Russ.)
28. Oksamytny V.V. (2004) Theory of state and law: textbook. Moscow: IMPE, 563 p. (in Russ.)
29. Osipov M. Yu. (2009) Concepts of legal processes and their correlation with the legal process. *Sovremennoye pravo*=Modern Law, no. 11, pp. 7–10 (in Russ.)
30. Petrukhin I.L. (2008) Criminal procedural legal relations. In: Russian criminal procedural law. Moscow: Prospekt, pp. 23–24 (in Russ.)
31. Pyanov N.A. (2010) Consultations on theory of state and law. Irkutsk: University, 583 p. (in Russ.)
32. Radko T.N., Lazarev V.V., Morozova L.A. (2012) Theory of state and law: textbook. Moscow: Prospekt, 568 p. (in Russ.)
33. Rumyantsev O.G., Dodonov V.N. (1997) Encyclopedic law dictionary. Moscow: Norma, 377 p. (in Russ.)
34. Salishcheva N.G. (1967) Administrative process in the USSR: textbook. Moscow: Juridicheskaya literatura, 158 p. (in Russ.)
35. Skobelkin V.N. (1999) Labor relations: textbook. Moscow: Verdikt, 372 p. (in Russ.)
36. Skobelkin V.N. et al. (2002) Functions, subject, method and system of labor procedural law. In: Labor procedural and procedural law. Voronezh: University, pp. 9–36 (in Russ.)
37. Smolensky M.B. et al. (2011) Theory of state and law: textbook. Rostov: Phoenix, 478 p. (in Russ.)
38. Sorokin V.D. (1972) *Administrative procedural law*. Moscow: Juridicheskaya literatura, 240 p. (in Russ.)
39. Sorokin V.D. (2005) Selected works. Saint Petersburg: Juridicheskiy press center, 1084 p. (in Russ.)
40. Shagieva R.V., Erofeeva D.V. (2011) The system of law and the system of legislation: concepts and correlation. In: Issues of theory of state and law. Moscow: Norma, pp. 338–367 (in Russ.)
41. Shadrina E.G. (2003) The relationship of Russian criminal, criminal-executive and criminal procedural law (disagreement and agreement). Candidate of Juridical Sciences Summary. Samara, 21 p. (in Russ.)
42. Vlasenko N.A. (2015) Theory of state and law: textbook. Moscow: Prospekt, 413 p. (in Russ.).
43. Vlasov V.I., Vlasova G.B. (2011) Theory of state and law: textbook. Rostov: Phoenix, 331 p. (in Russ.)
44. Yakimovich Yu. K. (2014) Objective truth in criminal proceedings. *Ugolovnaya justitsia*=Criminal Justice, no. 1, pp. 69–74 (in Russ.)

45. Yakupov R. Kh. (1993) Law enforcement in the criminal process in Russia. Moscow: Interior Ministry Press, 195 p. (in Russ.)
46. Zharikov Yu. S. (2009) *Criminal procedural regulation in the mechanism of its implementation*. Moscow: Jurisprudentia, 216 p. (in Russ.)
-

Информация об авторе:

В.В. Кожевников — профессор, доктор юридических наук.

Information about the author:

V.V. Kozhevnikov — Professor, Doctor of Sciences (Law).

Статья поступила в редакцию 29.09.2022; одобрена после рецензирования 14.10.2022; принята к публикации 28.02.2022.

The article was submitted 29.09.2022; approved after peer review 14.10.2022; accepted for publication 28.02.2022.